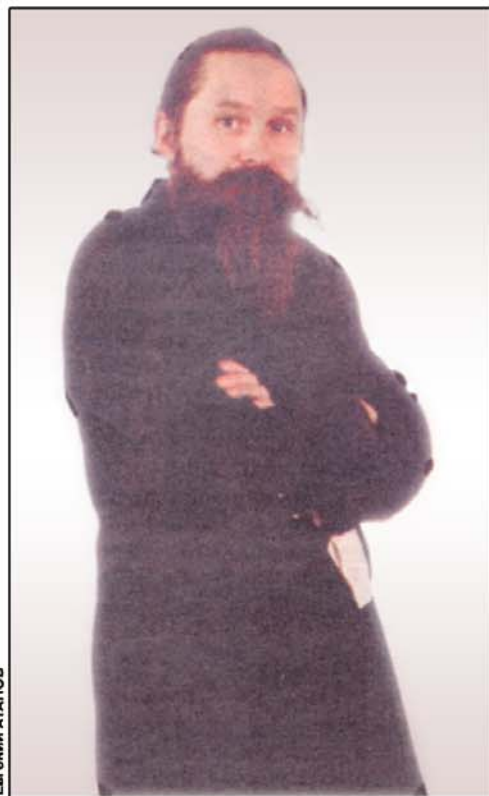

Владимир Анисимов — «друг» Жириновского, «товарищ» Зюганова и брат нищих московских художников

Елена Кудрявцева

Помимо неописуемой субтропической красоты в Индии имеется река Ганг, а в ней — холерные эмбрионы, сонная болезнь и лихорадка. Несмотря на это, нынешним декабрем по несудоходному Гангу впервые в истории начнут сплавляться люди на плотках. Естественно, это будут русские люди. Кому еще такое в голову придет? Почти три тысячи километров 15 человек в гидрокостюмах, касках и спасательных жилетах будут плыть по мутной воде и рисовать неописуемую красоту. А чтобы отчаянным художникам было не слишком страшно, следом за ними по берегу поедет джип, груженный едой и вооруженными до зубов индийскими полицейскими.

Двухмесячная творческая командировка должна вылиться в отчетную выставку при российском консульстве в Дели, а организовало все это лихорадочное мероприятие единственное в мире Бюро творческих путешествий. Президент — Владимир Анисимов, московский художник. Или не художник? На этот счет я к однозначному заключению не пришла. Потому что, с одной сторо-

БАРАХТАТЬСЯ НАДО!

Московский художник Анисимов сплавляет коллег вниз по Гангу

ны, в квартире у Анисимова имеется несколько собственноручно и, надо сказать, мастерски написанных полотен. А с другой — вы бы поглядели на этого Анисимова! Ну не должен настоящий художник жить в евроапартаментах с видом на Пушкинскую площадь, встречать посетителей во фраке и держать на стене фотографическое изображение собственного братания с Жириновским. А должен (по крайней мере мне так всегда казалось) обитать на чердаке, носить заляпанную краской майку, дома ходить босиком, а по улице — в демисезонных сандалетах...

— А чего это вы, вроде бы художник, а во фраке? — с подозрением спросила я при встрече у благополучного Анисимова.

Оказалось, во всем виновата советская власть. При советской власти ведь у нас было двести придворных художников. Они рисовали Лениниану и получали зарплату. А еще было 24 тысячи просто художников, которые ничего не получали, и среди них он, Владимир Анисимов. Плохо жить ему никогда не нравилось, и когда стало можно зарабатывать частным образом, то он заработал и стал жить хорошо. А какая же хорошая жизнь без фрака?

— Ну ладно. А вот кризис...

— Да какой еще кризис? — с недоумением заворчал художник Анисимов. — Нытье одно. У меня каждая экспедиция — кризис. Я, чтобы в Индию людей отвезти, больше десятка спонсо-

ров нашел. Даже военные организации заинтересовались, даже спиртозаводы. После кризиса, правда, многие лопнули, но мы все равно поедем. Свет не без добрых людей. Вот, кстати, сейчас один такой зайдет. Политик... Да, чуть не забыл...

С этими словами энергичный Анисимов поднялся со стула, свесил со стены фотографическое изображение собственного братания с Жириновским и заменил его на лобзание с Зюгановым:

— Политики, они ведь тоже в искусстве понимают. Только вот беда: друг друга не очень любят...

— Как же быть? — озаботилась я.

— Ерунда, — беззаботно отозвался художник. — Они же русские люди. А русского человека зацепить легче простого. Нужно только раздуть личную проблему до размеров вселенского кризиса. И каждый начнет решать ее как свою собственную... Барахтаться надо, барахтаться, — он строго посмотрел на мое вальяжно развалившееся на диване тело. — Мы вот после Индии в Нигерию поедем. А потом — на место гибели «Титаника»...

— А это еще зачем? Там же холодно и не видно ничего.

— Холодно, — согласился Анисимов. — Но ведь можно же представить, что там, на глубине четырех тысяч метров... ну, вы же смотрели «Титаник», это же такая буря эмоций... Я хочу, чтобы художники ее отобрали... Ну, а потом в космос полетим. А что? Батулин же слетал. Чем художники хуже?